

A dramatic movie poster featuring a close-up of actor Dmitry Pavlov. He has a beard, glasses, and a serious expression, wearing a dark, rain-soaked trench coat over a light-colored shirt and a patterned tie. The background is a painting of a flooded city street at sunset or sunrise, with buildings and a church spire visible in the distance. The sky is filled with dark, swirling clouds and rain streaks. The overall mood is somber and intense.

Дмитрий Павлов

Капкан

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Павлов

Капкан

<https://litres.ru/74305152>

SelfPub; 2026

Аннотация

Станислав Павленко - молодой учитель литературы в одной из множества провинциальных школ. Волею судеб он оказывается втянут в водоворот событий, способных смыть привычный ему уклад жизни вместе со всеми его представлениями о жизни и морали. Сможет ли он удержаться на плаву, сохранив то небольшое, что у него есть или же он обречён пасть под грузом обстоятельств? Сможет ли он выбраться из этого "капкана"?

Содержание

Глава I	4
Глава II	10
Глава III	17
Глава IV	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дмитрий Павлов

Капкан

Глава I

Интересно, что бы подумали великие мыслители античности, если бы они стали свидетелями этого «современного» процесса обучения в рамках школы, восприняли бы они эти толпы снующих туда-сюда молодых людей, абсолютно непонимающих цель своего нахождения в этом учебном заведении как оскорбление самой идеи цивилизации, толкающей лучших из людей к развитию, или же наоборот как торжество свободы, когда каждый человек, в независимости от своих способностей и желаний обязан проходить обучение в этом «священном месте»...

— Павленко, Павленко, я кому говорю, — выговорила пухловатая женщина лет сорока на вид.

— Наш Стас опять в звёздах витает, — заметила женщина, не смеющая в силу своих волевых качеств что-либо возразить против мнения завуча.

— Извините, Тамара Павловна, я отвлёкся, — тихим голосом ответил на придирки её подчинённый, моложавый парень, волею судеб занявший должность учителя литературы в самой обыкновенной средне-образовательной школе.

— Вечно ты витаешь в облаках, Станислав Дмитриевич. Кирилл Фёдорович не сможет выйти сегодня по семейным обстоятельствам, так что тебе придётся провести урок физкультуры вместо него, — подставила его перед фактом завуч.

— Тамара Сергеевна, под семейными обстоятельствами, вы имеете виду обстоятельства при которых в его организм попал 40 процентный раствор спирта? — ехидно заметил Павленко.

— Очень смешно, Павленко, ещё смешнее будет если ты лишишься премии в этом месяце и всех переработок. Вместе посмеёмся.

Если бы Павленко был человеком волевым, он мог бы ответить завучу или как он её называл в сердцах своих «завучихе» в тот же момент. Ответы его были бы хлесткими, вызывающими, словно он не какой-то учитель, позволивший самому течению жизни определить своё положение в ней, а дерзкий ковбой с Дикого Запада готовый пустить своё оружие в ход против кого угодно в любой момент, даже если оружие его стреляет колкостями, а не пулями. Он так и представил себе эту сцену. Но к его сожалению, жизнь не есть кино, хотя может это и не важно, может это бы ему и не мешало, может он имел право ответить, что он хочет и кому он хочет, но не в этот раз. Не в этот очередной раз.

Учитель литературы, ведущий уроки физкультуры, представляет из себя весьма интересное зрелище при условии,

что оригинал физрука обладает некоторыми компетенциями. Но не в этот раз. Кирилл Фёдорович не отличался профессионализмом, так что ученики и ученицы не заметили особой разницы в их подходах к проведению уроков: что один просто просит побегать, что другой, благо при Станиславе Дмитриевиче можно особо не стараться — он не сможет принудить к обратному. Сам Станислав Дмитриевич тоже это понимал, он чувствовал отношение учеников к себе, но он считал, что у него есть причины провести данный урок. Учитель литературы проявил профессиональную солидарность, прикрыв своего коллегу и, несомненно, послужил коллективу. Этот поступок послужит началом великой дружбы между этими двумя. А иначе и быть не может.

— Ну что, эту проблему с физруком я решила, надо ещё зайти к маме, опять у неё давление подскочило, придётся оставить машину здесь, — словно, не понимая, что говорит сама с собой, проговорила Тамара Павловна.

— Мама, это святое, — заметила присутствовавшая при разговоре с Павленко, Гуля, — учительница русского языка.

— Я не тебе говорила, закончим всю работу и разойдёмся, может стемнеть не успеет, хоть мы и на второй смене.

Эмоции Павленко по поводу проведённого им урока физкультуры были смешаны. С одной стороны в глубине души его угнетала вся эта ситуация, с другой он каким-то своим внутренним чувством, которое давно не ощущал, понял почему некоторым личностям за тридцать нравится вести уро-

ки физкультуры у всяких восьмиклассниц...

Когда Павленко вышел из школы уже стемнело. Сам Павленко любил возвращаться домой с работы исключительно пешком, то ли ввиду каких-то своих убеждений, то ли ввиду своего финансового положения, то ли ещё чего.

Он любил перемещаться по городу, используя переулки, место где нечасто встретишь живую душу, особенно в такое время. Именно по этой причине он их так любил, это придавало особой романтики его одиноким путешествиям, особенно, во время закатов, когда алые лучи солнечного света заливали постройки, на время перекрашивая их тёплыми оттенками оранжевого. Однако, в этот раз ему не посчастливилось насладиться подобной картиной — солнце ушло за горизонт, оставив землю во власти ночных сумерек. Луна уже показалась на горизонте, освещая всё холодным, серебряным светом. С одной стороны такой холодный, но с другой умиротворяющий. Именно лунный свет, словно прожектор в руках божественного провидения, подсветил одинокую фигуру, идущую вдаль. В этом силуэте молодой учитель узнал Тамару Павловну.

«Странно, обычно Тамара Павловна передвигается на машине и совсем в другую сторону, ну неважно, будет странно если я буду идти прям за ней, подумает что я маньяк или ещё чего. Чуть дальше есть каменная лестница, можно подняться повыше. Даже если заметит, не будет похоже на то, что я её преследую, я просто иду своим путём», — подумал

Павленко.

Таким образом, Паленко немного отстал от Тамары Павловны, чуть не упустив её из виду, но вдруг на пути Тамары Павловны кто-то появился...

Помнится, однажды завуч позвала своего подопечного к себе в деревню на небольшое празднество. Он помогал её племяннице с подготовкой к поступлению в институт. Городской житель не способен в полной мере осознать и почувствовать суть жизни в деревне. Представление его об этом наполнено предрассудками и легендами, выливающимися в крайне пренебрежительное отношение одних к другим. Городской житель покупает мясные продукты, не задумываясь об их происхождении, не задумываясь о судьбе зверушки, предоставившей свои плоть и кровь. Так что не было ничего удивительного в том, как Павленко удивился, заведя свинюшку ведомую на забой.

— Стас, мы будем кушать свиной шашлык. Я уверена тебе понравится, — то была племянница Тамары Павловны Надя. Она нравилась Стасу, но она не была обделена, как и многие выходцы из её среды, простодушием и некой наивностью, так что Стас не стал особо фантазировать или принимать её жесты за какие-то особые знаки внимания, когда она прижалась к нему, обхватив обеими руками.

— Только надо свинюшку зарезать, может этим займёшься ты, Павленко? — Тамара Павловна обратилась к Стасу, подойдя к нему со спины

Он взял в руки нож. Они не объяснили ему как резать, у деревенских ребят предрассудков на счёт городских не меньше, чем у городских на счёт деревенских. Но Тамара Павловна с Надей не были настроены враждебно по отношению к Стасу. Они хотели над ним немного подшутить. А он и не знал что делать, не знал как к ней подступиться. Разделка мёртвой бройлерной курицы давалась ему с большим трудом. Он чувствовал все эти мышцы, волокна, сухожилия когда резал и никакого удовольствия в этом не находил. А тут живая хрюшка. Он так и не смог её убить.

— Эх, Павленко, как же я смогу тебе Надюшу доверить, — шутливо спросила у него Тамара Павловна.

Эти воспоминания... Все равно, что сон наяву, сон, несмотря на своё довольно таки умиротворяющее содержание довольно тревожный. Тогда он не смог навредить невинной свинке, но придя в себя, он увидел более жуткую картину. На земле, распластавшись, лежала Тамара Павловна. Мёртвая. Рвотный рефлекс почти достиг свой цели опорожнения содержимого его желудка, но Павленко сумел совладать с собой.

«Надо позвонить в полицию, сказать им.. Сказать им что? Сказать им, что я шёл по улице за своим завучем, затем закрыв глаза на минуту, обнаружил её совершенно мёртвой? Ну и что, какая разница! Это мой долг! Я вообще не понимаю, что здесь происходит! Но я должен позвонить в полицию, должен».

Глава II

Следующие несколько дней для Стаса прошли спокойно, по крайней мере, внешне. Он не смог признать реальность увиденного им той ночью и решил, что всё это было сном, точнее кошмаром. Разумеется, это не сочеталось с фактом отсутствия Тамары Павловны на своём рабочем месте, но ему не составляло труда придумать очередное нелепое оправдание для успокоения своей души. Но это не могло длиться вечно. В один из этих дней, зайдя в учительскую, он обнаружил там свою коллегу Гулю.

— Тамара, наша Тамара, мёртвой её нашли, как животное разделали нашу Тамару, — чуть ли не захлёбываясь слезами выговорила Гульнара.

— Где же?

— Где-то за городом.

— А у неё ещё мать больная осталась, она хоть и строгая была временами, но и на встречу шла, ты помнишь как она за то, чтобы тебя здесь оставить с директором боролась?

— Да, помню.

И тут после непродолжительного стука в кабинет вошёл, странным, интуитивным образом узнаваемый Стасом худощавый мужчина.

— Всем добрый день, — почтительным тоном выговорил незнакомец. Этот высокий статный мужчина одетый в серый

пиджак слишком сильно контрастировал с присутствующими в комнате, как своим как следует полагать из выглаженности всех частей его одежды, бережным вниманием к своему внешнему облику, так и своей жизнерадостностью.

— Меня зовут Никита Андреевич Романенко, я слышал об ужасном несчастии, произошедшем с Тамарой Павловной. Не знаю говорила ли вам об этом сама Тамара или нет, но она уже как пару месяцев подумывала о том, чтобы уйти, по крайней мере директор был в курсе, так что работы по поиску замены велись всё это время, вследствие чего ей на замену прислали меня.

Стас с Гулей немного удивились, услышав подобное заявление. По Тамаре Павловне нельзя было сказать, что она собиралась уходить, но с другой стороны у всех есть свои секреты.

— Это всё ужасно, но несмотря на это, мы занимаемся великим делом по обучению молодого поколения. Нам следует приложить все усилия для достижения этой цели, даже при таких обстоятельствах.

Закончил свой монолог Никита, смотря на Стаса и Гулю, как очень проникновенный родитель смотрит на своих детей.

— Да, вы правы, извините, — вытирая слёзы, проговорила Гуля.

— В том, что вы плачете нет ничего ужасного, любая эмоция должна быть пережита, любое событие в жизни челове-

ка должно быть отрефлексиrowано. Поплачьте, если нужно, — таким же низким грудным голосом проговорил Никита, мягко улыбнувшись в конце.

— Ну ладно, вы были последними с кем я ещё не познакомился, все остальные в школе уже в курсе моего назначения, как минимум временного, на пост вашего завуча. Ну, я пойду.

Стас с Гулей встали, чтобы попрощаться со своим новым завучем. Оба они ожидали, по привычке, что сейчас они пожмут друг другу руки или распрощаются в какой-нибудь деловой манере. Но Никита сделал первый ход. Он обнял их обоих, сначала Гулю, немного подержав в своих объятьях, а затем и Стаса. Стас думал, что тот его обнимет «вполмеры», совершая рукопожатие одной рукой и кладя другую учителю на спину, но Никита обнял того обеими руками, обнял очень крепко, с чувством. Такой поворот событий удивил его, но нельзя сказать, что удивление это несло негативный характер.

После этого Никита ушёл, оставив двух учителей наедине.

— Какой чувственный и проницательный мужчина, — заметила Гуля.

— Да, такое здесь в первой, — добавил Стас.

— Кстати, Стас, почему ты мне не сказал, что мы в куртках тут сидим? Где твои манеры? — неожиданно подшутила Гуля, видимо часть позитива Никиты передалась ей.

Последующие уроки прошли вполне спокойно. Что Гуля,

что Стас перестали слишком ревностно относиться к своей деятельности. Насколько адекватным является решение давать на изучение подросткам из 8-9 классов что-нибудь, вроде «Преступления и наказания» или настолько ли важно знание устройства деепричастного оборота для этих же школьников?

Данные темы изучаются учёными мужами на протяжении многих лет, а клерки из министерства хотят грузить этим молодые неокрепшие умы. Так что Стас перестал беспокоиться о том, что очередной ученик ознакомился со своим уникальным мнением по не менее уникальному произведению литературы по первой ссылке поискового запроса.

— Коллеги, как ваш новый завуч, спешу сообщить вам о некоторых изменениях в вашей работе, — очень уверенно, словно ему не впервой выступать перед публикой, произнёс Никита на совещании учителей, состоявшемся по окончании уроков.

— Сейчас вы работаете строго по методичкам министерства, не имея возможности раскрыть материал по новому, строго следуя учебному плану. Это не позволяет вам донести до учащихся то, чего вы хотите, ведь вы работаете с учениками, с такими, какие они есть. В министерстве же составляют план на основе своих собственных иллюзий, не имея представления о том, что происходит «на земле». Моя работа, как завуча, состоит в организации учебного процесса и я говорю вам: Возьмите в этом отношении столько свободы,

сколько хотите. Вот, например, Станислав Дмитриевич, вы ведь понимаете что молодому поколению нет никакого дела до нудных философствований, коими изобилует классическая литература? Им нужно что-нибудь попроще, да хоть сказка о золотой рыбке. Главное, чтобы дети думали, а не зубрили неинтересный им материал.

Стас, как и все, был шокирован этим заявлением. Были бы они не учителями, древними жрецами Никиту бы придали огню за такое святотатство. Как же Никите повезло, что инквизиция с её обрядами осталась в далёком прошлом, но сам дух закостенелости и приверженности традициям, к сожалению никуда не делся.

— Браток, звучит это классно, но что ты думаешь с нами сделает министерство на следующий же день после таких приколов, — возразил, видимо, «чудом» избавившийся от своих «семейных обстоятельств» физрук.

— С министерством, с чиновниками я всё решу, спрос будет с меня, а не с вас, так что не переживайте об этом.

Все присутствующие начали перешёптываться друг с другом, словно не обращая на Никиту никакого внимания.

— Коллеги, — внезапно крикнул Никита.

— Так или иначе свои инновации вы будете внедрять завтра, так что не вижу смысла вас задерживать, — более спокойным тоном выговорил Никита, видимо он посчитал нужным всех распустить, дабы они не успели вместе противопоставить себя ему на волне своего консерватизма.

— И ещё, насчёт Тамары Павловны, полиция не будет вас допрашивать или вроде того. Насколько мне известно они обнаружили некие улики на месте преступления. Наверное, мне не следует вам этого говорить, но полиция полагает, что преступник нечто похитил с места преступления, так что расследование не заденет наш коллектив. Все свободны.

— Да, такие реформаторы долго не живут, наверное Никита со связями, к тому же ещё про ход расследования знает, — сообщил свои доводы учитель литературы Гуле по дороге из школы.

— Ну про связи не знаю, но про расследование выяснить не так уж и сложно.

— Да ну?

— Ты ведь знаешь, что у нашего директора однокурсник в органах работает, на то он и директор кстати, — Гуля улыбнулась, — ну ладно, сегодня я проходила мимо его кабинета и слышала телефонный разговор, судя по всем с этим одноклассником. Они говорили про какую-то пуговицу. Я думаю именно эту пуговицу преступник украл с места преступления. Вот, видишь какая я умная, я знаю что речь о пуговице, а Никита не знает, — ещё более широкой улыбкой улыбнулась Гуля.

— Чёрт его знает, что он там знает после всех его слов, — подумал Стас.

Когда Стас вернулся домой он повторил свой алгоритм действий — помылся, принял ванную, поужинал. Но поми-

мо этого у всех нас есть свои небольшие ритуалы, которые мы по неведомой нами причине неосознанно совершаем. У Павленко этот ритуал был прост — он любил проверять содержимое своих карманов, даже верхней одежды. Это тоже самое, когда люди трогают свой телефон через материал джинс или штанов. У Стаса эта привычка зашла немного дальше. Неизвестно на что он рассчитывал, повторяя это действие раз за разом — он хотел найти лотерейный билет с выигрышем на тысячу баксов, ключи от новенького спорткара или любовное письмо от прекрасной незнакомки? Что же, вышеперечисленных вещей в этот раз он не нашёл, но и безрезультатной эту его «карманную рыбалку» не назовёшь. Что-то он своими пальцами сжал, вынув их из кармана куртки он увидел в них большую чёрную пуговицу.

Глава III

Может это просто совпадение? Какая-то случайная пуговица когда-то давно попала в карман его куртки и просто на просто затерялась там. Да и с чего он взял, что это всё может иметь какой-либо смысл — про пуговицу он узнал от Гули, та в свою очередь что-то там слышала через дверь директора. Мало ли с кем и о чём тот говорил? Он пропустил через свою голову множество подобных мыслей, но к его сожалению, одними навязчивыми мыслями невозможно заглушить другие. Свидетельством того, что Стас не пришёл с окончательному значению происходящего являлось то, что он не стал ничего делать с этой злосчастной пуговицей и кое-как, вроде бы, очистив свой разум, лёг спать.

Утром Стас тоже старался особо не думать о своей находке, он даже специально не стал смотреть на стол, где лежал этот ничего не значащий, случайно оказавшийся в его доме объект. Однако некоторой внутренней паники это не устранило.

Все люди по разному реагируют на стресс: кто-то хандрит, плачет, строит кислую мину; кто-то уходит в себя; а кто-то, как в случае Стаса, наоборот, в противовес своему внутреннему состоянию, приобретает, может быть не слишком большую внешнюю уверенность, в особо запущенных случаях, даже оптимизм. Немного внешнего «лоска» наш учитель ли-

тературы получил.

— Здравствуй, коллега, — поприветствовал Стаса Никита, встретив его в коридоре школы накануне первого урока — Я вижу, Павленко — сказал он с каким-то одновременно весёлым и в то же время хитрым выражением лица — Ты нашёл её, свою уверенность. Так держать! Всегда бы так — радостным голосом он, словно вождь партии на парт собрании в её лучшие годы.

— С-стараюсь, — немного неуверенно ответил Стас.

— Ну, ладно. Я пошёл к директору, эх, нам с ним есть о чём поговорить, — ответил Никита и быстрым шагом пошёл в направлении кабинета этого замечательного человека, встречу с которым на территории школы можно сравнить со встречей с приведением, если сравнивать их по вероятности оных.

Кое-как Стас провёл свои уроки, точнее первые три урока. Не сказать, что это было легко, уверенность его таяла с каждой минутой. Её место занимало чувство тревоги, тревоги что чувствовалась лишь фоном, но от этого её разрушительное влияние никак не уменьшалось. Вследствие этого он настолько абстрагировался от внешнего мира, что даже не заметил трёх звонков подряд — явного сигнала о внеочередном собрании учителей.

Но спустя время он всё-таки решил сходить в учительскую, может непринуждённый разговор с кем-нибудь облегчит его состояние. Дойдя до дверей в самую учительскую он

немного удивился, так как было подозрительно тихо. Неужели там никого нет? Может оно и к лучшему, может ему нужно одиночество, а не чья-либо кампания? Он потянулся к ручке двери, уже готовился потянуть на себя, но кто-то открыл дверь с другой стороны.

— Это ведь вы Павленко? Мы уже думали послать за вами, — не дожидаясь ответа на свой вопрос обратился ко Стасу незнакомый ему мужчина. Но то, что мужчина не был незнакомым важно не настолько, насколько важным было то, что мужчина этот был в форме. В полицейской форме.

— Нам нужно задать вам пару вопросов, по поводу убийства некой Нестеровой Тамары Павловны — абсолютно спокойно, без особого энтузиазма сказал полицейский.

Всё-таки Стас остался последним, кому полицейские не задали свои стандартные вопросы. Они хотели поскорее закончить с этим. Им уже было ясно, что коллеги убитой явно не причём. Очередной маньяк. Если бы Павленко мог это понять, то эти мгновения не были одними из самых стрессовых в его жизни. Он не мог выдать из себя ни слова. Он просто молча сел на стул, с таким выражением растерянности на своём лице, что если бы эти ребята полицейские знали о такой вещи, как серьёзное отношение к своей работе, то они бы что-нибудь заподозрили. Тот полицейский, что изначально разговаривал со Стасом что-то говорил, об этом можно было судить по движениям его губ. Очень медленным движениям. Всё было так странно, словно все были под водой.

Может быть если Стас закроет свои глаза, даже моргнёт, всё исчезнет, всё чего он не хочет видеть и знать. Эти полицейские, пуговица, события той ночи. Ничего не было, его здесь нет, сейчас его веки поднимутся и всё встанет на свои места.

Он почувствовал чью-то ладонь на своём плече, это помогло ему вернуться в реальность.

— Друзья мои, мой коллега очень устал. Мало того, что не только он, но и весь коллектив переживает эту ужасную потерю. Вчера я оставил Станислава вести факультатив и он вернулся домой очень поздно, и видимо, не выспался, — сказал Никита, опустивший свою руку Станиславу на плечо.

— Мы понимаем, мы просто хотим закончить свою работу здесь, он последний, кому нам нужно задать пару вопросов, — ответил Никите полицейский.

— Я понимаю, но и вы поймите. Вы не узнаете от него ничего нового. Убиенную, он как и все здесь, очень любил и уважал, насчёт происшествия ничего не знает. Вы, конечно, можете сейчас сделать всё по протоколу, допросить его, может даже с пристрастием. А может мы признаем тот факт, что вы просто хотите с этим скорее покончить, тем более Станислав последний, не будем тратить время зря, — произнёс Никита.

Полицейский обернулся посмотреть на своего напарника. С одной стороны им нельзя так поступать — нужно допросить всех, кто был связан с жертвой. С другой же это дело было не единственным, которым они занимались, да и много

времени уже было потрачено, да и будто бы все равно им на эту училку на самом деле.

— Ну что же, идея хорошая. Но если что вспомните, то звоните — сказал этот полицейский и они с напарником вышли из кабинета, а затем покинули и территорию школы.

— Стас, ты так не переживай. Я понимаю всю тяжесть недавнего происшествия, но тебе ведь нечего скрывать? — многозначительно спросил у него новый завуч, — ты посиди здесь немного, я отойду ненадолго и мы с тобой вместе пойдём домой.

Стас потихоньку начал приходить в себя, начал осмысливать то, что только что случилось. Ему казалось, что он сможет держать себя в руках в критической ситуации, что у него хватит уверенности справиться со стрессом. Но случай в учительской показал, как дела обстоят на самом деле. Просто два полицейских, которые даже не знают ничего. Если бы не Никита...

Никита тем временем зашёл к директору.

— Роман Олегович, полиция закончила свои дела, они ушли, — сказал, скрестив руки за спиной Никита, обратившись к сидящему в большом офисном кресле.

— Да, и вправду, можно было не откладывать и самому их пригласить к нам, ты был прав, Романенко. Только я одного понять не могу, почему ты сказал учителям, что ничего не будет? — спросил у своего нового завуча директор.

— Это могло повлиять на их деятельность, лишний стресс

мог очень негативно сказаться на качестве их работы. Такой неожиданный допрос тоже вызвал у них стресс, но как быстро он появился, так быстро и прошёл. Не было смысла их запугивать.

— Дело говоришь, дело, — с довольным видом произнёс директор.

Никита вызвался не только проводить своего подопечного до дома, но и зайти к нему гости, чтобы помочь прийти в себя. Стас был немного удивлён таким проявлением заботы, но ему это было необходимо. Когда они зашли к Стасу домой он почти полностью пришёл в себя, и раздевшись почти тут же побежал заваривать чай на кухню, не только чтобы угостить чем-нибудь своего спасителя, но и чтобы окончательно прийти в себя, занявшись чем-нибудь. Он даже не мог понять о чём же он забыл в тот момент. Но когда он вошёл в свою комнату он обнаружил Никиту, сидящим на диване, держащим в руках и разглядывающим то, о чём Стас забыл.

— Ты занимаешься шитьём, Стас?

— Никит, это...

— Это просто пуговица. Я знаю.

— Ты так растерялся сегодня в учительской. Но ты не переживай, я не дам тебя в обиду.

— Да я... Я просто устал вчера и вот...

Никита чуть наклонил подбородок, взгляд его напоминал снисходительный, но одновременно любящий взгляд гордого родителя, увидевшего как ребёнок нарисовал свой первый

рисунок, рисунок не красивый, но нарисованный родным ребёнком.

— Я могу оставить её себе на память, в честь нашей дружбы? — спросил у Стаса Никита, вертя пуговицу в руках.

— А, да. Да, конечно, - запнувшись, ответил ему Стас. Нельзя было говорить Никите, что эта пуговица может что-то значить. Да и ему будет легче, если она исчезнет.

Глава IV

Никита провёл некоторое время в гостях у своего ново-приобретённого друга, но вскоре ушёл к себе. Стас лёг спать. Только сейчас, только на следующее утро он начал понимать насколько странной была вся эта ситуация. Есть ли смысл во всём этом, в чём интерес Никиты относительно этой пуговицы, если смысл во всём этом всё же есть? Стас находился в слишком подавленном состоянии в тот вечер, чтобы трезво оценивать ситуацию. Да он ведь толком ничего не знает об этом Никите! Ему нужно быстрее собраться и отправиться на работу. Стас оделся и пошёл обуваться. Когда он нагнулся, чтобы обуть первый ботинок он увидел какой-то небольшой чёрный предмет, лежащий позади подставки для обуви. Предметом этим, судя по всему, был кошелёк.

Сначала у молодого учителя литературы возникла наивная мысль, что этот кошелёк нужно просто поднять и отдать Никите. Но в его голове возникли примерно следующие мысли: «Нет, не стоит так торопиться. Я почти ничего не знаю об этом парне, зато он судя по всему, знает обо мне многое. По-моему, он мне голову морочит. Может в кошельке есть какая-нибудь информация о нём или нечто-подобное. Стоит посмотреть что внутри, прежде чем отдавать». Оправдав, по своей сути не самый благородный, а само главное не самый свойственный такому человеку как Стас по-

ступок, он поднял этот кошелёк и открыл его. В первом кармашке лежали деньги, причём не самая маленькая сумма, даже для завуча. Также там лежал какой-то кусок пластика. Он не очень хорошо во всём этом разбирался, но его знаний хватило, чтобы понять — этот кусок пластика не что иное, как водительские права. Он вытащил их из кошелька и начал рассматривать, полный надежды узнать что-то, сам даже не зная что именно. Было бы прекрасно, если бы в водительских правах указывалась полная информация об их владельце. Прекрасно именно в данный момент и именно для Стаса. Но мало кто хотел бы, чтобы в любом документе человека указывалась вся информация о нём. Единственное, что он мог понять из этих прав это то, что Никита живёт в том же городе, что и он и то, что у Никиты права категории «В». Раз он начал ковыряться в чужом имуществе, то уже не было смысла останавливаться на полпути, так что он решил проверить и второй кармашек. Во втором кармашке лежала та самая пуговица. «Чёрт, я думал я её больше не увижу. Стоит её забрать» — подумал учитель, но вдруг осознал кое-что — «Так, стоп. Может он собирался её унести и просто случайно здесь забыл и помнит об этом, а я если возьму, то покажу ему своё недоверие. Хотя с какой вообще стати я должен ему доверять? И как вообще я могу ему доверять, если он забыл её здесь. Он просто внезапно влез в мою жизнь. Не стоило её ему отдавать. Я сам с ней разберусь.» После этого Стас вытащил пуговицу и перепрятал.

Всё это мини расследование заняло некоторое время, не критичное конечно же, Стас не стал бы торчать с кошельком и правами полчаса, не настолько он был безалаберным, но опоздание минут на 10 это ему обеспечило.

Первым уроком у Станислава Дмитриевича стоял урок литературы у 8 класса. Нужно было поскорее попасть в кабинет и начать урок, ученики скорее всего уже устроили хаос, начался шум и гам, может даже директор или Никита заметили это... Когда Павленко открыл дверь кабинета он здорово удивился, у доски стоял Никита и, судя по всему, вёл урок.

— Я бы не сказал, что факт того, что тебе может быть скучно можно отнести к минусам чтения литературы, — говорил Никита, обращаясь к одному из учеников.

— Да, блин, это реально муть какая-то, — обратился к нему ученик.

— Станислав Дмитриевич, я вижу вы пришли, — произнёс Никита, заметив учителя, которого он подменял, стоящим у входа в кабинет, — Я тут предложил ученикам небольшое развлечение, я предложил им сформулировать 5 минусов чтения литературы.

— Минусов? — тихим голосом спросил Стас. Неизвестно что удивило его больше: тот факт, что завуч не устроил ему разнос за опоздание; факт того, что этот же завуч проводил вместо него урок; провокативная сущность вопроса, что тот решил задать ученикам.

— Да, плюсы любой перечислит, даже тот кто азбуку еле осилил. А минусы это вопрос уже другого плана, — здесь думать надо, — хитро, снижая тембр своего голоса к концу предложения, произнёс Никита.

— А давайте мы теперь будем наши варианты Станиславу Дмитриевичу предлагать, он подберет будет, — прервал диалог педагогов кто-то из учеников.

— Да, конечно. Это урок Станислава Дмитриевича, в конце концов — ответил ему Никита. Другой на его месте мог и начать выяснять отношения с учеником, что вмешался в диалог старших. Никита не был настолько глуп для такого и у него не было таких проблем с самооценкой, как у людей способных эту глупость проявить.

— Никита Андреевич, я хотел...

— Мы можем поговорить с вами на перемене, в моём кабинете. А прямо сейчас, коллега, вам нужно перенять у меня бразды правления и провести урок, вы и так опоздали, — ответил тому Никита, предвосхитив содержание несостоявшегося диалога.

— Да, конечно. Мы с ребятами ещё обсудим вашу идею.

— Да, обсудите. А я пойду работать, — сказал Никита, собравшись уходить. Но уже повернувшись к выходу и сделав пару шагов и повернувшись к Стасу произнёс следующее: «Не принимайте глупые причины, по типу того что им лень». По классу прошёл смешок.

— А, вот смотрите, книги же печатают на бумаге, а бумагу

делают из деревьев. Значит, из-за книг умирают деревья и нам дышать тяжело. Кислород и всё такое... Это считается? — выкрикнул тот же ученик, что прервал диалог.

— Если ты собираешься в будущем стать второй Гретой Тунберг, то считается, — с беззлобной насмешкой ответил тому Никита. Весь класс засмеялся.

Когда Павленко на перемене прибыл к кабинету Никиты там никого не было. Он вошёл в пустой кабинет. Он мог сесть на стул или на диванчик, расположенный сбоку, но решил всё же подойти к компьютеру, расположенному на другом конце кабинета, у окна. Монитор компьютера был включен. Он может случайно пройти вперёд, как бы гуляя, и случайно в этот монитор заглянуть, почему же нет? В компьютере был открыт какой-то документ. В документе были указаны основные данные Никиты, что-то вроде резюме. Ничего особенного там не было, кроме образования Никиты и адреса проживания. Ленина 21. Стас был готов поспорить, что такой адрес существует в любом не то, что городе, а в любом населённом пункте необъятной. Эти размышления заняли у Стаса всё его внимание, он даже не заметил как сел в кресло напротив компьютера. И тут в кабинет кто-то вошёл. Это был Никита.

— А я тут сел... - замаявшись начал Стас.

— Сиди, сиди, — скороговоркой произнёс Никита, подойдя поближе, — А, это я заполнял очередной бланк со своими данными. Директору нужно в очередной раз внести их

в систему, — произнёс он, смотря в монитор, — так что ты хотел сказать?

— Ты забыл у меня дома кошелёк, — ответил Стас, протянув Никите его кошелёк.

— А вот он где, а я всё думаю где же он.

— Так, посмотрим, — произнёс Никита и начал осматривать оба кармашка, — я вижу ничего не исчезло, всё на месте. Спасибо, что сохранил его.

— Конечно.

— Давай поедим в буфете на большой перемене.

— Обычно мы, учителя, не едим в буфете. Там питаются учащиеся.

— Ничего страшного, мы с ними не враги, можем и поесть.

В буфете было не очень много народу, хотя была и перемена. Всё таки те времена, когда все классы большой шумной толпой шли „штурмовать“ буфет уже прошли. Кто-то приносит еду из дома, кто-то (из богатеньких) даже заказывает бургеры, пиццу или любой другой предвестник гастрита. Да и сама по себе общность, как явление даже среди учеников школы, начала исчезать. Никита со Стасом сели за свободный стол.

— Станислав, а ты не хотел бы, к примеру, давать частные уроки в качестве репетитора?

— Никит, это такая сложная тема... Мне самому было бы сложно этим заниматься, да и существуют некоторые опас-

ности, особенно в наше время, и с нашими законами.

— На самом деле я начал этот разговор не просто так, я могу устроить для тебя эти уроки и у меня есть подходящий ученик.

— Да, и кто же это?

— В нашей школе учатся дети из разных семей, с разным социальным статусом и вытекающим из этого разным доступом к дополнительному образованию. Но мы обязаны дать всем детям равные возможности.

— Ты клонишь у тому, что твой клиент не из богатых?

— Можно и так сказать. Ты знаешь Машу Купель?

— Здравствуйте, Никита Андреевич, привет Стас, — произнесла молодая учительница, незаметно подошедшая к их столу. Этой учительницей была Гуля. Учитель литературы и завуч с нею поздоровались. Гуля также не являлась частой посетительницей столовой, но сегодня был особый случай — в сегодняшнем меню значилось такое блюдо, как плов.

— С нашим пловом это не сравнится, Стас. Но я хочу попробовать, как раз для меня должны были оставить последнюю порцию, — весело, звонко, с улыбкой произнесла Гуля.

— Это здорово, — ответил Стас. Гуля пошла за пловом.

— Ладно, Стас, нас отвлекли. Я понимаю твои опасения. Ты не такой человек, что может запрыгнуть в новую тему и сферу деятельности сразу. Тебе мешают сомнения, сомнения в твоих способностях. Ты очень способный парень. Обучение этой девочки даст и опыт и возвысит тебя в глазах об-

щества. Не каждый готов прийти на помощь несчастной девочке, — Никита улыбнулся.

— Наверное, ты прав, — немного растерявшись ответил Стас.

— А на счёт твоих опасений... Это по большей части касается твоего общения с людьми, не только с детьми. Если ты расположишь к себе мать этой девочки, то она не станет клепать на тебя какие-то заявления или портить тебе жизнь другим способом. Ты можешь сделать это по разному. Знаешь, ты можешь даже проявить настойчивость в общении с человеком, главное не опасаться ответной реакции, можешь и перебарщивать и давить. Ты, я думаю, хотел бы, чтобы в общении всё было гладко и недоверие человека в твой адрес или некое другое сопротивление было сведено к минимуму. Не стоит принимать это на свой счёт. Ты вполне можешь перегнуть палку, а человек, с которым общаешься может дать тебе обратную реакцию. Как родитель ребёнка, которого учишь или как друг, к примеру он может начать тебя проверять, что-то выяснять за твоей спиной. Из этого не так сложно выйти. Ты в конце концов его к себе расположишь, это неизбежно. — закончил свою речь Никита, произнося её он не спешил. Говорил чётко и уверенно, не сводя взгляда от своего подчинённого.

— Ты прав, Никита. Но... — начал было отвечать Стас.

И тут по всему буфету раздался оглушительный треск. Один из самых неприятных звуков на свете — звук разбития

посуды. Гуля то ли подскользнулась на чём-то, то ли просто упала, ввиду своей неуклюжести. По буфету прошёл смешок. Это зрелище надо было видеть. На полу, на её одежде, везде варёный рис, больше похожий на рис внутри ролов, чем на плов. Где-то был пролит компот (странно, что не чай). Сама Гуля краснеющая, оно и не мудрено — так опозориться перед учениками, перед новым завучем, перед Стасом. Она была готова просто напросто умереть со стыда. Можно было подумать, что она могла расплакаться. Но нет, это мнение было ошибочно. Она не была девицей в беде, она была самодостаточная женщина, она была женщина, что могла взять себя в руки. Так она решила! Сейчас она встанет и всё исправит. Вперёд! Она опёрлась руками на пол, потом подключила ноги, встала немного пошатавшись выравнялась и сделала свой первый шаг. Чёртов компот. Она опять подскользнулась и на этот раз зарыдала.

— Стас, помоги своей подруге. А я пойду, встретимся после уроков, — как-то очень сухо произнёс Никита. Он ушёл, не окинув всю эту картину взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.